Д.А. Леонтьев
Г.В. Иванченко

КОМПЛЕКСНАЯ ГУМАНИТАРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

СМЫСЛ

Галина Иванченко

Комплексная гуманитарная экспертиза

НПФ «Смысл»

2008

Иванченко Г. В.

Комплексная гуманитарная экспертиза / Г. В. Иванченко — НПФ «Смысл», 2008

В монографии обоснована новая сфера практического приложения специалистов в гуманитарных науках – комплексная гуманитарная экспертиза (КГЭ). Подробно рассмотрены методологические и методические основания КГЭ, правовые и этические аспекты ее осуществления, соотношение с другими видами экспертиз, требования к экспертам и практика их обучения, в том числе примерная программа повышения квалификации в этой области. Рассмотрены особенности комплексных экспертиз в отдельных сферах социальной практики.Специалистам и преподавателям в области гуманитарных наук (социология, психология, право и др.), работникам государственного управления, судебной и правоохранительной системы, управления образованием, другим заинтересованным специалистам.

© Иванченко Г. В., 2008
© НПФ «Смысл», 2008

Содержание

Введение 6
Глава 1 11
1.1. Общее представление об экспертной деятельности 12
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Г. В. Иванченко, Д. А. Леонтьев
Комплексная гуманитарная экспертиза

© Д.А. Леонтьев, Г.В. Иванченко, 2008.
© Издательство «Смысл», оформление, 2008.

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Введение
Комплексная гуманитарная экспертиза как форма социальной практики

Понятие «экспертиза» последнее время звучит все чаще и все громче, причем не только в контексте судопроизводства, где оно уже стало привычным, но в гораздо более широком контексте обсуждения законопроектов и оценки принятия управленческих решений. В прессе появились сообщения о том, что Общественная палата готовится к принятию на себя широчайшего спектра экспертных функций. Вместе с тем само понятие экспертизы далеко от однозначного толкования. Не удается найти определения экспертизы в философских и психологических словарях, хотя о конкретных ее разновидностях упоминается в более специализированных справочных изданиях. Так, уже в Юридическом энциклопедическом словаре (М.: Сов. энциклопедия, 1987) есть статьи «Судебная экспертиза», «Экспертология судебная», «Экспертиза ситуалогическая», «Экспертиза трудоспособности» и «Эксперт», а в энциклопедии «Глобалистика» (М.: ЦНПП «Диалог»; Изд-во «Радуга», 2003) – большая статья «Экспертиза экологическая». Однако осмысление экспертизы вообще – как формы человеческой деятельности, применимой к решению разных задач, – отсутствует. Нет даже более или менее общепринятого определения экспертизы.

В наиболее общем виде экспертиза – это способ анализа причинно-следственных связей, причем по отношению не только к тому, что уже произошло, но и к тому, что ожидается, что должно или может произойти. Ее место, в данный момент в подавляющем большинстве случаев пустующее, – в промежутке между «хотели» (как лучше) и «получилось» (как всегда). Как хорошо известно из любой практики, между даже детально разработанным проектом и реальными результатами его осуществления почти всегда имеются немалые зазоры. В самом простом и безобидном случае эти зазоры сводятся к неверной оценке ресурсов, требующихся для его осуществления. Гораздо хуже, когда результаты реализованного проекта не оправдывают ожиданий или же порождают непредвиденные негативные следствия, ущерб от которых обесценивает полученные результаты.

Конечно, возможности прогнозирования последствий тех или иных действий всегда неполны, ограниченны, и эта неполнота тем заметнее, чем сложнее и масштабнее проект. Вместе с тем постиндустриальная цивилизация разработала технологию минимизации расхождений между проектом и результатом в форме экспертизы социальных и производственных проектов и других решений, оказывающих долгосрочное влияние на общество и группы людей.

Экспертиза – сравнительно новое явление, порождение последних десятилетий. Несмотря на растущий интерес к экспертным методам со стороны разных областей практики и заметное число публикаций, до сих пор не было попытки систематизировать, методологически и методически осмыслить разные, нередко довольно субъективные, соображения об экспертной методологии, высказывавшиеся в профессиональных изданиях.

Данная работа не претендует на всесторонний охват всего, что связано с экспертной деятельностью. Для очерчивания ее предметной области необходимо прежде всего различить четыре разные традиции употребления слова «экспертиза».

1. Часто приходится сталкиваться с понятием «экспертный опрос», причем под опрашиваемыми «экспертами» понимаются любые случайные люди, которых привлекли в качестве респондентов. С одной стороны, это методически вполне корректная процедура – например, чтобы ответить, какие чувства вызывает тот или иной кинофильм или другое произведение искусства, надежнее всего опросить какое-то количество людей об их реальных впечатлениях от него, а чтобы определить, является ли некоторое высказывание оскорбительным, полезно

опросить разных людей, восприняли бы они эти слова как оскорбление или нет. Однако называть этих людей экспертами – неточно. Здесь слово «эксперт» оказывается тождественно слову «опрошенный», «респондент», а понятие «экспертиза» тождественно понятию «субъективное впечатление» и ничего к нему не добавляет, кроме избыточного, вряд ли полезного пафоса. Поэтому понятие «экспертиза», использованное в данном значении, скорее дезориентирует.

2. Более оправданно говорить об экспертизе, когда за экспертным мнением обращаются не просто к случайной выборке, а к людям заведомо компетентным или не понаслышке знакомым с объектом анализа. Не случайно понятие «эксперт» происходит от латинского *expertus*, что означает «опытный». Например, если о воздействии фильма спрашивают не просто зрителей, а кинокритиков или коллег-кинематографистов, если о поведении ребенка или его личностных особенностях спрашивают его друзей, родственников и учителей, то есть людей, которые его давно знают, или если о научных проблемах спрашивают людей, обладающих научными степенями, дипломами и другими свидетельствами компетентности в данной отрасли науки, заведомо предполагается, что они могут высказать по этому вопросу более обоснованное суждение, чем случайный респондент. Здесь под словом «экспертиза» понимается выработка относительно компетентного суждения. Разумеется, шкала эта относительна. Нет однозначного ответа на вопрос, будет ли лучшим экспертом в некотором сложном вопросе аспирант, который три года работал над диссертацией по соответствующей теме, или его научный руководитель – академик, хотя априори доверие к академику, безусловно, будет выше на основании его многолетнего опыта и репутации. Итак, об экспертизе правильно говорить, когда мы задаем вопросы не случайным людям, а людям, отобранным по некоторым объективным критериям особой компетентности в рассматриваемом вопросе (в данном примере оба – и аспирант и академик – имеют основания быть отнесенным к таковым). Вместе с тем распространенным заблуждением при таком подходе к экспертизе является признание любой исходящей от них оценки экспертным суждением. При этом игнорируется специфика экспертного познания, которой мы коснемся ниже.

3. В различных сферах практики давно и успешно применяются технологически изощренные методы получения достоверного ответа на узко сформулированный вопрос. Непрофессионал не владеет соответствующими знаниями и технологиями, позволяющими дать ответ, но вооруженные этими знаниями и технологиями опытные профессионалы, если они подходят к задаче беспристрастно, должны дать одинаковый ответ. Эти методы часто называют экспертизами. Таковы, скажем, различные разновидности криминалистических экспертиз (баллистическая, дактилоскопическая, почерковедческая, химическая и биохимическая), генетическая экспертиза ДНК, инженерные экспертизы прочности сооружений и транспортных средств и т. п. Во всех этих случаях речь идет об экспериментально обоснованных процедурах с применением сложных и точных приборов, которые дают однозначный, объективный и истинный ответ на конкретно поставленные вопросы. «Экспертизой» здесь называются умозаключения, которые обоснованы процедурами и инструментами; речь идет фактически об исследовании, которое выполняется по жесткому алгоритму, и эксперт просто применяет известные ему закономерности, однозначно установленные точными науками. Эту специальную деятельность можно назвать отраслевой, или предметной, экспертизой; выполнение ее требует узкой профессиональной специализации именно в данном виде экспертиз. Сюда же можно отнести и виды предметных экспертиз, которые не опираются на инструментальную базу и естественнонаучные закономерности, однако тоже сфокусированы и требуют узкой специализации, например, медицинские экспертизы (экспертиза трудоспособности, профпригодности, годности к военной службе, судебно-психиатрическая), финансово-экономические экспертизы (аудит, экспертиза стоимости активов, экспертиза окупаемости проектов), правовые экспертизы законопроектов, нормативных документов и договоров и др.

4. Наконец, с иной ситуацией мы сталкиваемся при рассмотрении последствий тех или иных ситуаций для людей в социальной практике. Необходимость ее возникает, когда задаются вопросы относительно действий и переживаний людей – или вопросы о возможных действиях и переживаниях в тех или иных ситуациях, или вопросы о последствиях тех или иных действий (в том числе высказываний) и переживаний. Примером может служить социальная экспертиза управленческих решений под углом зрения их последствий для людей, экспертиза образовательных программ и учреждений или экспертиза слов и текстов в уголовном и гражданском судопроизводстве. Здесь понятие «экспертиза» не может использоваться ни в первом, ни во втором, ни в третьем значении. В первом – потому что необходимы специальные познания и компетентность, во втором – потому что, помимо компетентности, необходимы специальные способы анализа, и в третьем – потому что эти способы анализа основаны не на углубленной узкой специализации, а наоборот, на широком кругозоре и междисциплинарной интеграции, что связано со спецификой самой сферы гуманитарного знания.

В этих случаях, в отличие от перечисленных выше, однозначный ответ обычно невозможен, в лучшем случае возможен ответ вероятностный. Профессиональная компетентность эксперта важна, но, в отличие от предыдущего случая, не гарантирует достоверности результатов его экспертизы. Причин несколько: помимо принципиальной недостижимости однозначного ответа, дело в том, что все, что связано с поведением людей в контексте его причин и следствий для окружающих, не вписывается в рамки одной научной дисциплины. Психология, безусловно, занимает центральное место в решении этих проблем, однако одного психологического знания во многих случаях недостаточно. Для их решения приходится привлекать познания не только из разных гуманитарных наук (социологии, культурологии, права, экономики, лингвистики, этнологии), границы между которыми размыты и относительны, но и из ряда областей естествознания (биологии, медицины, географии и др.), опираться на междисциплинарные принципы философии, логики, системного анализа и др. Тем самым углубленные научные познания в какой-либо области не могут служить гарантией получения «правильного» ответа; еще меньше может служить такой гарантией что-либо еще. И если два одинаково уважаемых эксперта приходят к диаметрально противоположным выводам, причина этого не обязательно состоит в чьей-то недобросовестности или некомпетентности.

Эту разновидность экспертизы, которая строится на принципиально иных основаниях, чем узкоспециальная отраслевая экспертиза, мы называем комплексной гуманитарной экспертизой (КГЭ). Слово «комплексная» указывает на междисциплинарность анализа, «гуманитарная» – на то, что экспертиза имеет дело с действиями людей и их переживаниями. Предметом КГЭ выступает ***реальное или возможное потенциальное влияние социальных событий на психологические процессы, свойства и состояния людей и влияние психологических процессов, свойств и состояний людей на социальныесобытия*** (*Иванченко, Леонтьев, Сафуанов, Тульчинский*, 2005). Именно этой форме экспертизы посвящена данная работа.

С одной стороны, спрос на экспертизу такого рода огромен в самых разных сферах общественной жизни. С другой, практика экспертиз подобного рода не опирается на какую-либо отчетливо сформулированную методологию и подвергается обоснованной и, пожалуй, неизбежной критике. Ненадежность, кажущаяся субъективность и произвольность, претензии на обладание неким высшим знанием – вот неполный перечень тех «родовых пятен», которыми отмечена экспертиза, по мнению ее критиков. Заказчики таких экспертиз (в том числе судебные органы) не имеют критериев выбора подходящих экспертов (за исключением ученых званий и степеней) и, что важнее, не имеют критериев оценки предоставляемых экспертиз. Сами эксперты, берущиеся за экспертные задачи, также не опираются на какую-либо методологию. Нередко экспертизу смешивают с консультированием, инспектированием, диагностикой, оценкой, мониторингом и со многими другими видами деятельности.

Главное, в чем авторы видят задачу данной работы, – методологически обосновать КГЭ как особую форму научного познания, отличающуюся от исследования, диагностики, консультирования и т. п. и подчиняющуюся определенным принципам и правилам. Такого рода обоснование даст инструменты как для обучения экспертной деятельности в системе последипломного образования, так и для оценки заказчиками выполненных экспертиз на основании того, в какой мере представленный экспертом анализ соответствует требованиям, позволяющим отнести его именно к экспертной работе.

Авторы начинали эту работу в ходе выполнения проекта «Создание методики и разработка организационных механизмов психолингвистической экспертизы публикаций в средствах массовой информации» по Федеральной целевой программе «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001–2005 гг.)» под руководством проф. А.А. Леонтьева, явившегося ее вдохновителем. Проблемам методологии КГЭ был специально посвящен рабочий семинар, прошедший в Подмосковье в июне 2004 г., по итогам которого была опубликована программная статья (*Иванченко, Леонтьев, Сафуанов, Тульчинский*, 2005). Осенью того же года в Москве при поддержке Федеральной программы развития образования и Сообщества профессиональных социологов прошла конференция «Экспертное знание и его трансформации в современную эпоху». Она проходила в формате трех круглых столов: «Экспертное знание и его трансформации в современной России», «Экспертиза образовательных программ и проблемы институционализации экспертного знания в России», «Потенциал экспертизы: от констатации к опережающему реагированию». Доклады на этой конференции стали основой коллективной монографии «Экспертиза в современном мире: от знания к деятельности» под редакцией Г.В. Иванченко и Д.А. Леонтьева (М.: Смысл, 2006), в которой был поставлен вопрос о преподавании методологии КГЭ и о создании общественной организации – Гильдии специалистов психологической и комплексной гуманитарной экспертизы.

Данное пособие представляет собой обобщение этого этапа работы и рабочую основу для практического внедрения КГЭ в образовательную, юридическую и другую социальную практику. При этом пока явно преждевременно пытаться внедрять гуманитарную экспертизу как обязательное требование. Отсутствуют технологические и кадровые предпосылки для повсеместного обязательного внедрения гуманитарных экспертиз, часто нелегко найти экспертов достаточного уровня квалификации. Отсутствие же экспертизы лучше, чем неквалифицированная экспертиза, поскольку в первом случае возникает осознание необходимости развития института экспертизы, а во втором случае, напротив, этот институт дискредитируется. Мы убеждены, что развитие института КГЭ в России должно идти не экстенсивным, а интенсивным путем, путем разработки ее научной методологии и создания небольшого количества межрегиональных центров обмена опытом, подготовки экспертов и супервизии их работы.

Пособие включает в себя четыре главы и два приложения. В первой главе сформулированы методологические основания комплексной гуманитарной экспертизы. Вторая и третья главы сфокусированы на двух конкретных областях, в которых вопросы гуманитарной экспертизы стоят наиболее остро, – юриспруденции и образовании. Четвертая глава посвящена вопросам подготовки экспертов-аналитиков. В приложении 1 представлена система технологических и процедурных требований к проведению экспертиз, а в приложении 2 – программа спецсеминара, апробированная авторами на факультете психологии МГУ им. М.В. Ломоносова в 2005 г. Хотя разделение авторства во многом условно, в основной своей части введение, главы 1 (кроме раздела 1.2) и 2 написаны Д.А. Леонтьевым, глава 3, разделы 1.2 и 4.1 – Г.В. Иванченко, разделы 1.7, 4.2 и приложение 2 – совместно обоими авторами, приложение 1 – Ф.С. Сафуановым. Авторы многим обязаны коллегам, которые самым непосредственным образом участвовали в упомянутой работе и идеи которых нашли свое прямое отражение в

данном пособии, – в первую очередь С.Л. Братченко, Ф.С. Сафуанову, Г.Л. Тульчинскому и В.А. Ясвину.

Глава 1
Основы методологии комплексной гуманитарной экспертизы

Хотя исключительная важность институтов гуманитарной экспертизы в постиндустриальном обществе не подвергается сомнению и в последние годы в России интенсивно развиваются различные формы экспертиз, бросается в глаза практически полное отсутствие их системной методологии, законодательного обеспечения и социально-организационных механизмов.

Единственный вид психологических экспертиз, обладающий юридическим статусом в настоящее время, – это судебно-психологические экспертизы в уголовном судопроизводстве (см.: *Сафуанов*, 1998; *Ратинов, Кроз, Ратинова*, 2005), хотя и здесь многие вопросы остаются не урегулированы. Статус экспертизы в гражданском и арбитражном судопроизводстве обладает еще большей степенью неопределенности, а экспертиза внесудебного характера (например, экспертиза управленческих решений, затрагивающих благополучие людей) практически полностью отсутствует. Что же касается методологии экспертной деятельности, существуют и успешно применяются алгоритмы экспертизы в отдельных сферах общественной практики, например, юридическая, финансово-экономическая, медицинская (в том числе психиатрическая), криминологическая и др. Однако специфика комплексной гуманитарной экспертизы, как будет подробно показано ниже, состоит в том, что КГЭ, в отличие от перечисленных видов отраслевых экспертиз, не поддается алгоритмизации. Если в отраслевых экспертизах обычно стоит задача поиска существующего правильного ответа на поставленный вопрос, (что требует достаточно глубоких специальных познаний), то КГЭ необходима в основном в ситуациях, где однозначного правильного ответа, выводимого из заданных условий, не существует в силу многоуровневости, сложности и междисциплинарного характера тех закономерностей, которые управляют интересующими нас процессами.

Предмет КГЭ мы определили во введении как ***реальное или возможное (потенциальное) влияние социальных событий на психологические процессы, свойства и состояния людей и влияние психологических процессов, свойств и состояний людей на социальные события***. Но это влияние, в силу самой природы соответствующих процессов, не носит каузального (причинно-следственного) характера. Область практических задач, требующих оценки такого влияния, делает необходимой разработку специальной междисциплинарной методологии КГЭ, объединяющей возможности философии, социологии, психологии и некоторых других областей знания.

1.1. Общее представление об экспертной деятельности

Экспертиза (лат. *expertus* – опытный, от *expertiri* – пробовать, испытывать), по наиболее общим определениям, это исследование каких-либо вопросов, решение которых требует применения специальных познаний в определенной области (науке, технике, искусстве, ремесле и т. п.). Экспертизу проводит ***эксперт*** – сведущее лицо в какой-либо области, человек, обладающий специальными знаниями.

Экспертизу следует отличать от консультирования, инспектирования и научного исследования. Экспертиза есть разновидность исследования, проводимого компетентными специалистами, как правило, независимыми от заказчика экспертизы. В отличие от собственно научных исследований, в структуре ситуации экспертизы выделяются заказчик, служащий источником постановки задачи, и независимый от него эксперт, дающий ответы на поставленные вопросы, при необходимости выходя за их пределы. От инспектирования и консультирования экспертиза отличается независимостью эксперта, а также тем, что эксперт всегда представляет интересы истины, а не заказчика, и отношения заказчика с экспертом строятся принципиально иным образом, чем оказание экспертом услуг в интересах заказчика.

Как отмечает Г.Л. Тульчинский (2006), любая экспертиза – это социальная технология, обладающая рядом специфических особенностей:

- прежде всего, по своему «родовому признаку», по технологическому содержанию экспертиза представляет собой исследование;
- речь при этом идет об исследовании социально значимых проблем;
- оно осуществляется по заказу инстанций, принимающих решение и использующих при его выработке заключение экспертов;
- исследование проводится независимыми компетентными специалистами, опирающимися, помимо использования специальных методов, на свою профессиональную интуицию;
- итогом экспертизы является ответственное экспертное заключение, которое имеет решающее значение для принятия решения соответствующими инстанциями;
- экспертное заключение содержит факты, комментарии, объяснения;
- экспертное заключение носит доказательный характер, используемая в нем аргументация должна быть рационально выраженной в интерсубъективной, то есть доступной общественности форме.

Необходимо различать специализированные отраслевые экспертизы и комплексную гуманитарную экспертизу (или КГЭ). К числу наиболее успешно работающих и обладающих хорошим юридическим обеспечением видов отраслевых экспертиз относятся судебно-психологические экспертизы в уголовном судопроизводстве (см.: *Сафуанов*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.